

- Почему ты спрашиваешь меня, раз уже знаешь? - Цуй Хун Мэй холодно рассмеялась.

У Нин Нин на мгновение закружилась голова, она закрыла глаза и снова открыла их:

- У кого она покупала билеты?

- Откуда мне знать? - Цуй Хун Мэй поставила кофейную чашку на стол и, добавив несколько кубиков сахара, перемешала ложкой, - Она считала семьей только тебя, но не меня. Она скрывала от меня все, держалась от меня на расстоянии...

Цуй Хун Мэй перестала помешивать кофе, на ее лице промелькнуло подавленное выражение.

Но подавленность длилась всего несколько секунд, она быстро вернулась к обычному виду, на лице появился легкий оскал:

- Но у меня есть глаза и уши, я слышу и вижу вещи, она не может скрыть их от меня.

- Что ты слышала? - Нин Нин не мог не сесть и не посмотреть на нее, - Что ты видела?

- Все относились ко мне как к злодейке, а к ней как к хорошей, - Цуй Хун Мэй легкомысленно ответила, - В мире нет никого, кто был бы только хорошим или плохим. Несравненная императрица кино, жемчужина искусства, чудо света, ведущая злосчастную жизнь из-за кровососущей матери, которая портила ей жизнь... Она не такая невинная, как все думали.

...Какого черта, разве это не то, что пишут в новостях шоу-бизнеса? Ты сказала, что тебе наплевать на то, что люди ругают тебя, но на самом деле ты даже запомнила, за что именно тебя бранили?

Нин Нин мысленно высмеяла Цуй Хун Мэй и спросила:

- Почему ты так говоришь?

Прежде чем Цуй Хун Мэй успела ответить, внезапно зазвонил телефон.

Звонил менеджер.

- Алло, - Нин Нин нетерпеливо встала, она ответила на звонок в туалете, - Я сейчас немного занята...

Ли Бо Юэ прервал ее:

- Что важнее работы?

- Небольшое личное дело, - сказала Нин Нин, - Я перезвоню тебе позже, может быть, через час?

- Нам нельзя терять ни минуты, - заметил Ли Бо Юэ, - Возможности трудно найти, ты должна вернуться немедленно.

Через несколько минут Нин Нин вернулась из уборной. Цуй Хун Мэй наклонила голову и усмехнулась, прежде чем Нин Нин успела что-то сказать:

- Ты все больше становишься похожей на свою мать.

Нин Нин удивилась словам.

- Работа, работа, работа, - Цуй Хун Мэй медленно повторила слово несколько раз, - У вас двоих в жизни есть только работа, и ничего больше.

Нин Нин внезапно покраснела, она хотела возразить, но не знала, что ответить.

Ведь ей действительно нужно вернуться к работе.

- ...У меня сегодня есть кое-что срочное, - через некоторое время она неловко сказала, - Я приглашу тебя в следующий раз.

Расплатившись за кофе, Нин Нин взяла сумку и вышла, но не успела она сделать и нескольких шагов, как сзади раздался голос Цуй Хун Мэй.

- О, это не так, - Цуй Хун Мэй рассмеялась ей в спину, - Вы двое утверждаете, что это ради исполнения мечты, отказываетесь от всего ради своей мечты, как же великодушно.

Нин Нин остановилась на мгновение, а затем вышла из кафе.

Она подняла руку, чтобы поймать такси, села в него и назвала название своей компании.

Такси уехало. Она посмотрела на свое отражение в окне и подняла руку, чтобы потрогать щеку.

- Неужели я все больше становлюсь похожей на маму?

Отражение в окне машины определенно все больше походило на Нин Юрен, независимо от внешности и манеры поведения.

Под влиянием кинотеатра Жизни, под воздействием разных фильмов и ролей, они постепенно становились похожими друг на друга.

- Разве это не моя мечта? - пробормотала Нин Нин, словно допрашивая отражение в окне, - Разве я не мечтала стать кем-то вроде мамы?

Несравненная императрица кино, жемчужина искусства, чудо света...

Аплодисменты, признания и похвалы бесчисленных людей...

Внезапно раздался несогласный голос.

- Работа, работа, работа! У вас двоих в жизни есть только работа, и ничего больше.

Нин Нин внезапно опомнилась и закричала:

- Остановитесь!

Такси остановилось.

Через десять минут или около того, дверь в кафе открылась.

Цуй Хун Мэй ела в кресле, казалось, что она пришла в кафе, заранее не поев, голодная как волк. После ухода Нин Нин она заказала целый стол, в основном это были десерты с высоким

содержанием сахара и сливок.

- Тебе уже столько лет, ты должна есть меньше вредной пищи, - строгий голос прозвучал над ней, - Ты не боишься диабета?

Цуй Хун Мэй удивилась словам. Она медленно подняла голову и посмотрела на человека, в ее глазах мелькнуло удивление:

- Почему ты вернулась?

Нин Нин стояла перед Цуй Хун Мэй, ее телефон звонил без остановки.

Цуй Хун Мэй посмотрела на телефон, затем снова на нее:

- Ты не ответишь на звонок?

Нин Нин ответила. Она не включила громкую связь, но из телефона доносились крики Ли Бо Юэ, а в ухе звучал приятный тенор:

- Ты где? Ах ты, мелкая надоеда! Жизнь зиждется на упражнениях, почему ты не бежишь? Раз, два, три. Раз, два, три... Почему я не слышу, как ты бежишь??

- Я бегу! Бегу! - Нин Нин начала бежать на месте, - О нет, у телефона разрядилась батарея от твоих криков!

Она быстро прекратила бег, выключила телефон и села напротив Цуй Хун Мэй.

- ...Хахахахаха!!! - Нин Нин не знала, что смешного нашла Цуй Хун Мэй. Но женщина смеялась так сильно, что чуть не выплюнула вставные челюсти! Она вытерла слезы и сказала, - Видя, что ты меня так рассмешила, я разрешаю тебе задать три вопроса. Я отвечу, если только буду знать ответ.

Нин Нин задумалась и спросила:

- Ты знаешь, для чего используются билеты?

- Не знаю, - ответила Цуй Хун Мэй, - Я знаю только то, что с тех пор, как Нин Юрен начала покупать билеты, она постоянно менялась. Иногда изменения были хорошими, иногда плохими, но посторонние могли видеть только то, насколько улучшилось ее актерское мастерство.

- А в чем заключалась плохая сторона? - спросила Нин Нин.

- Во многом, - Цуй Хун Мэй улыбнулась.

Этот ответ оказался слишком расплывчатым, Нин Нин задала вопрос иначе:

- Например?

- Например... - Цуй Хун Мэй задумалась, - В 1997 году, когда ты пропала, угадай, какова была ее реакция?

Нин Нин удивилась. Она ответила:

- Конечно, она меня искала.

- Нет, - Цуй Хун Мэй рассмеялась, - Она не искала тебя. В тот месяц, когда ты пропала, она спокойно сидела дома. Ела, когда приходило время, спала, когда требовалось, играла, когда следовало играть. Как будто у нее не было дочери.

- Это невозможно! - Нин Нин быстро встала, затем села обратно под пристальными взглядами окружающих. Она зашептала Цуй Хун Мэй, - Ты лжешь мне!

- Я не лгу. Если бы не пара подростков, которые подобрали тебя, ты бы, наверное, замерзла до смерти в суровую зиму. Кстати говоря, как их звали? - Цуй Хун Мэй задумалась, - Имя мальчика, кажется, Вэнь... Ох, я старею, не могу вспомнить четко.

- ...И? - Нин Нин смотрела на нее, стиснув зубы, она уже подозревала, что Цуй Хун Мэй говорит глупости. Только потому, что мама не могла выпрыгнуть из гроба, чтобы опровергнуть ее слова, она имела полное право злословить на нее.

- И? - Цуй Хун Мэй, казалось, вспомнила что-то важное и радостно рассмеялась.

- Месяц спустя она словно превратилась в другого человека. Она искала тебя повсюду, как сумасшедшая. Она даже сорвалась, спрашивая меня, почему я не позаботилась о тебе. Я была обескуражена. Если она действительно переживала за тебя, разве она не должна была давно отправиться на твои поиски?

Ее действия действительно казались странными, и Нин Нин не могла придумать разумного объяснения.

Напротив, Цуй Хун Мэй придумала едва сносное объяснение:

- Я тщательно все обдумала и поняла. Вероятно, твоя мать сначала хотела избавиться от надоевшей тебя, а через месяц пожалела об этом. Она злилась после того, как ей не удалось найти тебя. Но ты должна считать свои счастливые звезды, что пара подростков вернула тебя домой. После этого твоя мать начала сильно тебя лелеять, она мечтала привязать тебя к своему поясу. Хаха, вот такой она человек. Она всегда пыталась компенсировать свою ошибку.

- Моя мама не такой человек, - жестко сказала Нин Нин.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Твоя мама была хорошим человеком, а я лгунья. Не верь в то, что я только что сказала, это все ложь, - Цуй Хун Мэй небрежно махнула рукой, - Хорошо, я уже ответила на три вопроса, хочешь ли ты еще что-нибудь сказать мне?

Обе замолчали.

Хотя они и родственники, отношения между ними были непрочными, у них даже нет общих воспоминаний. Если отбросить Нин Юрен, то у них двоих не появлялось бы общих тем... у них даже не одинаковые вкусы в сериалах! Нин Нин любила смотреть идол-драмы, а Цуй Хун Мэй предпочитала современные драмы...

- Похоже, тебе больше нечего сказать, - Цуй Хун Мэй улыбнулась, вставая, - Я пойду в парикмахерскую, а ты... ты возвращайся к работе, и усердно заработай деньги, чтобы хорошо заботиться обо мне.

Через полчаса такси остановилось у входа в компанию Нин Нин.

Выйдя из такси, она побежала искать Ли Бо Юэ. Когда она нашла его, то сильно запыхалась:

- Жизнь держится на упражнениях. Я бежала сюда всю дорогу, в чем дело?

Ли Бо Юэ посмотрел на часы и вздохнул:

- Не знаю, успеем ли мы еще. Забудь, давай попробуем.

Он подтолкнул Нин Нин в спину и вышел с ней из офиса.

- Быстро разберись с маслом на носу, - сказал Ли Бо Юэ, пока они шли.

Нин Нин судорожно достала из сумки пудреницу. Она спросила, ожесточенно припудривая лицо:

- Куда мы сейчас направляемся?

- Компания собирается снимать биографический фильм о всемирно известной певице. Они уже в офисе, - ответил Ли Бо Юэ, - Эта женщина выдающаяся. Знаменита, богата и увлечена благотворительностью. У общества очень хорошее мнение о ней... Конечно, самое главное, что инвестор - ее муж и ученик, поэтому она хочет лично выбрать главную героиню для документального фильма.

- Как ее зовут? - Нин Нин закончила наносить макияж и положила пудреницу в сумку.

Ли Бо Юэ стоял перед огромной дверью и трижды постучал в нее. Человек в комнате ответил:

- Войдите.

Огромная дверь открылась, на Нин Нин взглянули несколько пар глаз, одна из которых была умудренной и ласковой.

Эта пара глаз принадлежала элегантной старушке с седыми волосами. Она сидела на диване и улыбалась Нин Нин. Это спокойная и нежная улыбка, которая могла успокоить даже самую глубокую боль.

- Позвольте мне представить вас, - Ли Бо Юэ подошел к старушке, - Это известная певица нашей страны - Янь Цин, госпожа Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2776492>